

А. И. Макурин, Д. М. Нечипорук

**Истина находится посередине:
опыт исследования сибирской ссылки
шотландским ученым
Джеймсом Янгом Симпсоном***

Во второй половине XIX в. в Россию устремилось немало путешественников из Великобритании и США, которые желали познакомиться с огромной империей в процессе путешествия. Этому способствовали динамичное развитие туризма в Евразии, появление новых направлений для посещения. По мере развития дорожной инфраструктуры, строительства железных дорог и открытия водных маршрутов иностранцы получали возможность путешествовать по труднодоступным территориям России: Кавказ, Средняя Азия, европейский Север, Сибирь. Главной целью поездки было увидеть малоизвестный край, его природу, главные города и достопримечательности. При этом Сибирь как место ссылки не особенно интересовала путешественников до середины 1870-х гг., хотя обширный край ассоциировался за рубежом именно с тюрьмами¹. Англо-американские путешественники обычно ограничивались краткими сообщениями о статусе заключенных, выделяя в Иркутске польскую колонию ссыльных. В середине 1870-х гг., когда в европейских странах и США появилась потребность в обмене опытом по реформированию тюрем, а также начался подъем христи-

* Статья подготовлена при поддержке гранта РНФ № 23-28-01108 «Сибирь в англо-американских травелогах: формирование современных образов края во второй половине XIX — первой четверти XX в.».

анского миссионерства за рубежом, у иностранцев стал расти интерес к положению дел в пенитенциарной системе России. Это напрямую отразилось на интересах путешественников, написавших путевые заметки о посещении Сибири. Начиная с поездки английского священника, филантропа, миссионера Генри Лансделла тема сибирской ссылки и положения заключенных стала главной в травелогах 1880-х — начала 1890-х гг. Благожелательный взгляд Лансделла на тюрьмы Сибири и условия содержания заключенных в конце 1870-х гг. был вскоре раскритикован американскими журналистами Дж. Бьюэлом и Дж. Кеннаном². Статьи Кеннана о Сибири имели большой резонанс в англо-американской печати и получили поддержку в среде российской революционной эмиграции (С. Степняк, П. А. Кропоткин), которая с начала 1880-х гг. выступала в зарубежной печати с оправданием террора «Народной воли»³. При этом необходимо отметить, что возмущение англичан условиями содержания политзаключенных и жестокого отношения администрации к ним носило во многом не политический, а религиозно-гуманитарный характер. Далеко не все среди активных миссионеров и путешественников поверили публикациям Кеннана. В 1889 г., после выхода книги из «Из Пекина в Кале», в спор об условиях содержания сибирских заключенных включился видный английский путешественник, член Королевского географического общества Гарри Де Виндт⁴. Он оппонировал Кеннану в оценке характера тюремного режима сибирских тюрем, дискутируя с ним в английской прессе, а затем в своей книге «Сибирь как она есть»⁵. В связи с поддержкой русской писательницы Ольги Новиковой, проживавшей в Лондоне и выступавшей в роли неофициального лоббиста интересов российской монархии, публикации де Виндта зачастую воспринимались в Великобритании как попытка российского правительства нивелировать положительное восприятие работ Кеннана⁶.

В отечественной историографии дискуссия в англо-американской прессе конца 1880-х — начала 1890-х гг. о жестокостях сибирской ссылки традиционно исследуется с точки зрения восприятия в России, в особенности в среде российского революционного движения. Именно поэтому на первый план среди историков вышли исследования по биографии Кеннана, книга которого «Сибирь и ссылка» пользовалась большой популярностью в России среди образованных людей. В центре внимания оказались споры горячих сторонников и ярых оппонентов свидетельств Кеннана, а также публичная поддержка американцем российских «нигилистов»⁷.

Противопоставление разоблачительных статей Кеннана положительным отзывам о сибирских тюрьмах Лансделла было важным инструментом пропаганды английского «Общества друзей русской свободы», объединившего

под своей эгидой лондонский кружок эмигрантов во главе с революционерами С. М. Степняком-Кравчинским и Ф. В. Волховским и поддержанного некоторыми английскими либералами-пацифистами. Выступая на страницах своего журнала «Free Russia» («Свободная Россия») с критикой самодержавия, общество продвигало работы Кеннана о сибирской ссылке как единственное достоверное свидетельство.

Английский юрист и видный либеральный политик из Ньюкасла, президент вышеупомянутого общества Роберт Спенс Уотсон (1837–1911) в аннотации на травелог Ланселла «По Сибири» отмечал, что священник, «по его собственным словам, потратил в общей сложности всего пятнадцать часов на личный осмотр тюрем, в то время как Кеннан посвятил большую часть своего времени их изучению»⁸.

Похожие аргументы о поверхностном знании предмета и незнании русского языка приводил в своей статье бывший ссыльный, народник Ф. В. Волховский, выступая с критикой выводов де Виндта, посетившего губернскую тюрьму в Томске в августе 1890 г. В дискуссии участвовали столичные газеты, например консервативное издание «Пэлл Мэлл», дававшее слово на своих страницах как де Виндту, так и Кеннану⁹.

Де Виндт, выступавший в качестве защитника российского правительства, не строил свою аргументацию на полном отрицании недостатков и административного произвола в сибирской ссылке. Английский путешественник делал акцент на преобразованиях и улучшениях, которые постепенно и последовательно внедрялись с момента начала в Российской империи тюремной реформы 1879 г. Де Виндт настаивал, что с 1889 г. произошли позитивные перемены в сфере транспортировки заключенных и доставления к месту заключения, ссылаясь на свой опыт посещения и официальные отчеты. Точка зрения де Виндта была, с одной стороны, неприемлема для противников российского самодержавия внутри российской революционной эмиграции, а с другой стороны, британская пресса находила выводы путешественника мало убедительными по сравнению с более подробным анализом Кеннана¹⁰. Кроме того, позиция де Виндта была непопулярна на фоне новостей о массовом самоубийстве политических заключенных на Карийской каторге в ноябре 1889 г. Для британской прессы это трагическое событие стало дополнительным свидетельством правоты американского журналиста¹¹.

Вне внимания историков остались травелоги и публикации англичан, которые не отнесли себя ни к одному из лагерей, рассчитывавших тем самым избежать крайностей в оценках самодержавия при рассмотрении вопроса об условиях сибирской ссылки. Такая сбалансированная точка зрения на сибирскую ссылку стала возможной на фоне начала реализации одного из крупнейших инфраструктурных проектов конца XIX — начала XX в. — строительства Транссиба¹². Это стало происходить после того, как британские газеты в 1892–1893 гг. все чаще стали писать о «грандиозном проекте Царя».

Обсуждение сибирской ссылки и восприятие самого края до начала 1890-х гг. проходило в контексте восприятия Сибири как далекого и отсталого края. Новый облик Сибири, т. е. преобразование края на фоне строительства железной дороги и реформы пенитенциарной системы, стали главной темой травелога шотландского дипломата, теолога, ученого Джеймса Янга Симпсона, который отправился в путешествие по Сибири спустя одиннадцать лет после Кеннана и шесть лет спустя после де Виндта. Путешествуя по краю в новых реалиях, он воспринимал Сибирь в контексте упомянутой выше дискуссии о сибирской ссылке в Великобритании¹³. Принадлежа к новому поколению британских путешественников, Симпсон стремился по-другому посмотреть на Сибирь, иначе, чем его предшественники интерпретировать увиденное в поездке. К тому же он выучил русский язык. В России Симпсон познакомился и поддерживал личные отношения с некоторыми влиятельными русскими чиновниками. Самым видным из них был управляющий делами Комитета министров, а затем председатель Государственного совета А. Н. Куломзин, с которым Симпсон имел деловую переписку¹⁴. Большое значение для формирования взглядов Симпсона имело знакомство с А. П. Саломоном, ставшим с 1896 г. начальником Главного тюремного управления и снискавшим уважение современников за гуманное отношение к заключенным¹⁵. Религиозно-этические взгляды Симпсона также основывались на идеях гуманного отношения к заключенным и во время последующих визитов в Россию он встречался с членами Особого совещания о ссылке и каторге. В конце концов, равно как и де Виндт с Кеннаном, Симпсон стал экспертом по дореволюционной России, посетив страну с 1896 по 1917 г. пять раз¹⁶.

Интерес к России и Сибири возник у Симпсона в начале 1890-х гг. после знакомства в Эдинбурге с русским филантропом князем Николаем Сергеевичем Голицыным, родственником видного государственного деятеля Н. Д. Голицына. По свидетельству Симпсона, Голицын сочувственно относился ко всем жертвам политических преследований в России. Голицын пригласил своего шотландского друга, выпускника Эдинбургского университета, провести Рождество в своем поместье на юге России. Изучив русский язык, Симпсон весной 1896 г. прибыл в Россию в сопровождении Голицына, который помог получить официальное разрешение на посещение мест заключения в Сибири и сопровождал шотландца на протяжении всей поездки. Проследовав через Москву, путешественники отправились на восток, пробыв в Сибири до конца лета¹⁷.

Главную цель поездки Симпсон видел в подробном изучении мест ссылки и заключения в Сибири, чтобы понять, как изменились условия содержания заключенных за первую половину 1890-х гг. Травелог, изданный в 1898 г., в самом названии указывал на стремление по-новому изучить сибирскую ссылку в свете строительства трансконтинентальной железной дороги. Симпсон исследовал историю вопроса посещения сибирской ссылки на основе имевшихся в его распоряжении источников и подвел итог предшествующим

дискуссиям о сибирской ссылке. По его мнению, современные представления о Сибири сложились всего из трех источников: описание края англо-американскими путешественниками, которые путешествовали зимой, отдельные газетные заметки и публикации Кеннана, поддержанные работами политических эмигрантов, часть которых сами были некогда сибирскими ссыльными. Симпсон был знаком с травелогами Лансделла и де Виндта, считая, что последний предложил крайнюю альтернативу точки зрения Кеннана. Как считал Симпсон, истина в вопросе о характере сибирской ссылки лежит посередине между противоположными взглядами Кеннана и де Виндта¹⁸. Симпсон полагал, что в контексте начавшегося развития Сибири необходимо заново вернуться к тем вопросам, которые обсуждались предшественниками. Анализируя состав осужденных по категориям, Симпсон обращался к ведомственной статистике Главного тюремного управления и ссылался на отчет ведомства за 1894 г. Подробная характеристика категорий и статуса ссыльных в восьмой главе его книги свидетельствует о том, что Симпсон был хорошо знаком не только с отчетами, но и с «Уставом о содержащихся под стражей» 1886 г. Наконец, большое значение при изучении пенитенциарной системы Симпсон отводил личным беседам и расспросам государственных деятелей, местных чиновников и простых служащих, с которыми удалось познакомиться во время поездки¹⁹.

Главное внимание в своей книге Симпсон уделил тем вопросам, которые уже обсуждались в травелогах его предшественников: перенаселенности тюрем и качеству бытовых условий заключенных, исследованию процесса этапирования осужденных, общей оценке сибирской ссылки по итогам ее реформирования в предшествующие года и в контексте строящейся железнодорожной линии.

Рассказ о московских ночлежках, предварявший повествование о томской пересыльной тюрьме, стал вступлением к проблеме переполненности тюрем, о которой ранее спорили де Виндт и Кеннан, так и не придя к общему мнению²⁰. Кеннан критиковал тюремные власти за переполненность камер, а де Виндт считал, что ситуация с чрезмерным наполнением камер постепенно решается. Симпсон, стараясь избегать крайностей, показал, что в тюрьмах количество заключенных колеблется в течение года. При этом он показал, что в ночлежных домах условия едва ли не хуже, чем в тюрьмах²¹.

Симпсон придерживался точки зрения, что условия содержания в пересыльных тюрьмах разнятся от города к городу. Сравнивая Тюменскую и Томскую тюрьмы, путешественник заметил, что «тюрьма в Тюмени была гораздо менее желанным местом из двух». Симпсона поразила чистота томской тюрьмы в отличие от тюменской. Элементарное питание для заключенных — хлеб и квас — также было лучше в Томске²².

Наиболее значимое место в исследовании тюремной системы в работе Симпсона отводилось изучению процесса этапирования осужденных, кото-

рые сначала добирались из Москвы до Нижнего Новгорода, затем на баржах по Волге и Каме до Перми и оттуда поездом до Томска²³. Симпсон отмечал, что из этого города начиналась пересылка ссыльных, представлявшая собой систему, известную как «этапирование заключенных», т. е. когда в пути осужденные проводят одну или две ночи в различных местах заключения²⁴.

Симпсон писал, что из Перми в Тюмень заключенные ехали целые сутки в обычном вагоне третьего класса, хоть и с решетками на окнах — «роскошь по сравнению с конными повозками, в которых переселенцам, проезжающим по Транссибирской магистрали, приходится проводить неделю». Аналогичную картину он наблюдал на барже, которая перевозила заключенных из Тюмени в Томск. На ее борту находилось 26 конвоиров, ютившихся в одном тесном помещении, где едва хватало места, чтобы разойтись. Таким образом, делал вывод Симпсон, «судьба стражника ненамного лучше, чем судьба его подопечного, за исключением той значительной разницы между ними, что один надзиратель, а другой — его подопечный»²⁵.

В Томске, как указывал Симпсон, заключенных готовили к длительному пути в Нерчинск — один из главных центров дореволюционной каторги и ссылки. По словам конвойного офицера, с которым иностранец пообщался в городе, время пути должно было составить три месяца, и когда Симпсон прибыл в Верхнеудинск (Улан-Удэ), то он повстречал ту же партию этаплируемых, уже сильно уставших в пути: «...некоторые из осужденных в изнеможении опустились на землю»²⁶.

В условиях развития Сибири этапирование, по мнению Симпсона, необходимо было реформировать. Он выделил три важных момента, которые следовало изменить. Во-первых, денежное содержание заключенных (8,5 коп.) казалось Симпсону несправедливым, поскольку оно не соответствовало рыночным ценам в Сибири. Второе замечание касалось материального состояния этапов Западной Сибири, которая уступала в этом отношении Восточной, но в целом Симпсон положительно оценивал качество мест заключения на этапах. Многие из них, по его мнению, были в отличном состоянии, а некоторые требовали простого ремонта. Недостаточность средств на ремонт Симпсон объяснял не пренебрежением к заключенным, а тем, что в правительстве ожидали завершения строительства железной дороги, когда необходимость в содержании тюрем на этапе отпадет²⁷. В-третьих, Симпсон указал на проблему медицинского обслуживания на этапах, поскольку это касалось в равной степени и осужденных, и охранников. Больных оставляли в городах, но, поскольку расстояние между ними могло составлять более ста миль, то отсутствие лечения приводило к высокой смертности среди заболевших. Участь солдат и офицеров была так же тяжела, как и судьба любого из каторжников. Для лечения солдат в пути у офицера было «только касторовое масло и немного хинина».

Симпсон рассчитывал, что строительство железной дороги будет важным фактором реализации идеи А. П. Саломона и сделает перемещение заключенных

более гуманным, избавив участников этапирования от рисков для их здоровья. Изнурительное этапирование, считал он, с каждым годом будет сокращаться, а когда железная дорога дойдет до Нерчинска, то необходимость в этапировании окончательно отпадет²⁸.

Симпсон пересматривал распространенное среди иностранцев отношение к Сибири в связи со строительством Транссиба. Он предсказывал Транссибу ведущую роль в усилении имперского влияния на Дальнем Востоке. Возведение дороги, по его мнению, приведет к широкому использованию труда заключенных, что оценивалось путешественником позитивно, поскольку так решалась проблема «всеобщего безделья осужденных и отсутствия серьезной цели в обеспечении их работой»²⁹.

Подытоживая свои наблюдения во время поездки, Симпсон делал пять выводов относительно текущего состояния сибирской ссылки и перспектив ее эволюции в конце XIX — начале XX в. Во-первых, он отмечал, что сибирская ссылка произвела на него противоречивое впечатление: организация ссылки в некоторых аспектах достойна подражания, как, например, в вопросе предоставления большой степени свободы ссыльным, пользовавшимся правом на переписку, выписку книг и газет и т. д. Однако тюремные власти и администрация имели возможности для злоупотреблений, хотя и в меньшей степени, чем это было ранее. Во-вторых, Симпсон полагал, что произвол в тюрьмах и ссылке был отражением общего стиля управления в Российской империи в самых разных сферах. «Произвол настолько укоренился во всех русских делах, что здесь нас это не должно удивлять: это тот порок, который продолжится дольше прочих». В-третьих, Симпсон пришел к выводу, что положение заключенных лучше в крупных пенитенциарных учреждениях, чем в небольших локальных тюрьмах. В качестве примеров он приводил поселения осужденных в Александровском центре и на Нерчинской каторге, условия существования в которых он находил «приемлемыми». В худшую сторону отличалось положение дел в губернских тюрьмах, где содержалось не очень много осужденных. Симпсон оптимистично считал, что прокладка железной дороги и укрупнение тюрем приведет к улучшению содержания заключенных: «...железная дорога произведет революцию в этапировании — фактически покончит с ним; и не следует ожидать, что местное тюремное управление надолго отстанет от прогресса, к которому стремятся все отрасли системы». В этом аспекте критики сибирской ссылки Симпсон соглашался с де Виндтом, ожидая, что в недалеком будущем преступники все меньше будут страдать от невыносимых условий на фоне улучшения качества управления системой: «...начальнику тюрьмы, возможно, и удастся замаять смерть пяти человек от удушья или голода, но объяснить смерть сотни заключенных будет сложно. Терпимость существования в крупных учреждениях обусловлена количеством заключенных, и тем фактом, что для них необходимо обеспечить приемлемое довольствие в связи с их численностью. Кроме того, заключенные там находятся под

опекой лучших управленцев». В-четвертых, Симпсон пессимистично смотрел на уровень медицинского обслуживания в ссылке. Низкое качество лечения из-за недостаточного финансирования он считал главным недостатком сибирской ссылки. В-пятых, Симпсон после знакомства с планами преобразования ссылки, разработанными под руководством начальника Главного тюремного управления А. П. Саломона, считал, что начинается новая эпоха в истории сибирской ссылки, связанная с отменой пешего этапирования и заменой ссылки на заключение в исправительные арестантские отделения и тюрьмы³⁰. Прогнозы Симпсона в целом оказались верными. Соломону удалось инициировать преобразование сибирской ссылки, и 10 июня 1900 г. Государственный совет утвердил Временные правила о замене ссылки на поселение и житье другими наказаниями³¹.

Наблюдения о Сибири и его взгляд на состояние ссылки сначала были опубликованы Симпсоном в шотландском журнале «Blackwood's Magazine» в 1897 г. в качестве отдельных статей. Впоследствии статьи были переработаны в книгу с некоторыми дополнениями. Еще в период опубликования статей в британских газетах и журналах начали появляться отклики на работы Симпсона. В большинстве своем они были положительными. Автор сумел убедить аудиторию, что за его впечатлениями и выводами стояла как предварительная работа по изучению вопроса о ссылке, так и поездка по главным тюремным учреждениям Сибири³². У Симпсона получилось осуществить задуманную им идею травелога о меняющемся крае, который постепенно преодолевает имидж места для ссылки преступников благодаря начавшейся крестьянской колонизации и строительству железной дороги. Его книга стала последним значимым англо-американским травелогом в XIX в., посвященным сибирским тюрьмам. Симпсон не только стремился разобраться в крайностях воззрений де Виндта и Кеннана, предложив, насколько это было возможно в его положении иностранного наблюдателя, объективный взгляд на положение заключенных, но и считал важным показать ключевое значение Транссиба для освоения края и отказа от прежних форм наказания и этапирования заключенных. Вскоре Кеннана перестала интересовать тема ссылки, и он переключился на другие проблемы. В последующих зарубежных травелогах о Сибири англо-американские авторы, включая самого Симпсона, больше писали о потенциале и возможном экономическом развитии края, чем о несправедливостях и зверствах, творящихся на каторгах и в тюрьмах. С постройкой Транссиба в начале XX в. тема ссылки была вытеснена из повестки авторов травелогов, поскольку Сибирь все больше ассоциировалась у иностранцев, путешествовавших по Транссибу в период с 1899 по 1914 г., с большим ресурсным, экономическим и человеческим потенциалом, развитие которого, как считалось, способно превратить обширный край в процветающую область к середине XX в. Процветание Сибири никак не вязалось с прежними представлениями о ней как о месте ссылки.

- ¹ Knox T. W. Overland through Asia, Pictures of Siberian, Chinese, and Tartar Life. Hartford, 1870. P. 262–265.
- ² Lansdell H. Through Siberia. Vols. 1–2. London, 1882; Buel J. Russian Nihilism and Exile Life in Siberia. St. Louis, 1883; Kennan G. Siberia and the Exile System. New York, 1891.
- ³ Нечипорук Д. М. Во имя нигилизма: Американское общество друзей русской свободы и русская революционная эмиграция (1890–1930 гг.). СПб., 2018. С. 40–61.
- ⁴ De Windt H. From Pekin to Calais by Land. London, 1889.
- ⁵ De Windt H. Siberia as it is. London, 1892. P. 355–356.
- ⁶ The Glasgow Herald. 1892. No. 54. P. 4.
- ⁷ Меламед Е. И. Русские университеты Джорджа Кеннана: Судьба писателя и его книг. Иркутск, 1988; Нечипорук Д. М. Во имя нигилизма; Иванов А. А. Сибирская политическая ссылка XVII – начала XX в. в исследованиях современников: учебное пособие. Иркутск, 2013. С. 52–137.
- ⁸ Free Russia. American Edition. 1890. No. 4. P. 16.
- ⁹ De Windt H. Siberian prisons // Pall Mall Gazette. 1890. No. 7992. P. 2; Kennan G. To the editor of the Pall Mall Gazette // Ibid. 1890. No. 7996. P. 3.
- ¹⁰ Birmingham Daily Gazette. 1892. No. 7877. P. 8; Leeds Mercury. 1892. No. 16816. P. 8.
- ¹¹ Manchester Courier. Weekly Supplement. 1890. No. 10445. P. 1.
- ¹² Лукоянов И. В. Сибирская железная дорога: замыслы, проекты, воплощения // Россия и АТР. 2021. № 1. С. 38–51.
- ¹³ Simpson J. Yo. Side-lights on Siberia; some account of the great Siberian railroad, the prisons and exile system. Edinburgh; London, 1898. P. 329–331, 371.
- ¹⁴ Российский государственный исторический архив. Ф. 1642. Оп. 1. Д. 438. Л. 1.
- ¹⁵ Беккин Р. «...Не уклоняться в сферы, мне столь чуждые» (Александровский лицей) // Аврора. 2018. № 3. URL: <https://xn--80alhdjhdchxy5hl.xn--p1ai/content/не-uklonyatsya-v-sfery-mne-stol-chuzhdye> (дата обращения 16.03.2024).
- ¹⁶ Simpson J. Yo. The garment of the living God: studies in the relations of science and religion: the Sprunt lectures delivered in Richmond Theological Seminary in 1934. London: Hodder & Stoughton, 1934. P. 24, 37, 40–43.
- ¹⁷ Ibid. P. 24.
- ¹⁸ Simpson J. Yo. Side-lights on Siberia. P. 195.
- ¹⁹ Ibid. P. 197, 256.
- ²⁰ Ibid. P. 145–146.
- ²¹ Ibid. P. 143.
- ²² Ibid. P. 144–149.
- ²³ Ibid. P. 142–143, 147.
- ²⁴ Ibid. P. 173.
- ²⁵ Ibid. P. 147, 164.
- ²⁶ Ibid. P. 141.
- ²⁷ Ibid. P. 191.
- ²⁸ Ibid. P. 193.
- ²⁹ Ibid. P. 374.
- ³⁰ Ibid. P. 373–374.
- ³¹ Архитов С. В., Бурукин В. В. Обсуждение института ссылки в механизме колонизации Сибири и Дальнего Востока в общественных и правительственных кругах России в XIX веке // Вестник Кузбасского института. 2016. № 1 (26). С. 133.
- ³² Pall Mall Gazette. 1898. No. 10274. P. 4; Liverpool Mercury. 1898. No. 15666. P. 9.

References

ARHIPOV, S. V., BURUKIN, V. V. Obsuzhdenie instituta ssylki v mekhanizme kolonizatsii Sibiri i Dal'nego Vostoka v obshchestvennykh i pravitel'stvennykh krugakh Rossii v XIX veke [Discussion of the Institution of Exile in the Mechanism of Colonization of Siberia and the Far East in Public and Government Circles of Russia in the 19th century. In Russ.]. In *Vestnik Kuzbasskogo instituta*. 2016. No 1 (26), pp. 129–135.

BORTNIKOVA, O. N. *Sibir' tyuremnaya: penitentsiarnaya sistema Zapadnoi Sibiri v 1801–1917 gg.* [Prison Siberia: the Penitentiary System of Western Siberia in 1801–1917. In Russ.] Tyumen', Tyumenskij yuridicheskij institut MVD RF, 1999.

IVANOV, A. A. *Sibirskaya politicheskaya ssylka XVII – nachala XX v. v issledovaniyakh sovremennikov. Uchebnoe posobie* [Siberian Political Exile of the 17th – Early 20th Centuries in the Studies of Contemporaries. In Russ.]. Irkutsk, 2013. P. 52–137.

LUKOYANOV, I. V. Sibirskaya zheleznaya doroga: zamysly, proekty, voploshcheniya [Siberian Railway: ideas, projects, implementations. In Russ.]. In *Rossiya i ATR*. 2021. No 1, pp. 38–51.

MELAMED, E. I. *Russkie universitety Dzhordzha Kennana: Sud'ba pisatelya i ego knig* [Russian Universities of George Kennan: The Fate of the Writer and His Books. In Russ.]. Irkutsk, 1988.

NECHIPORUK, D. M. *Vo imya nigilizma: Amerikanskoe obshchestvo druzei russkoi svobody i russkaya revolyutsionnaya emigratsiya (1890–1930 gg.)*. [In the Name of Nihilism: The American Society of Friends of Russian Freedom and the Russian Revolutionary Emigration (1890–1930). In Russ.] St. Petersburg, 2018.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

А. И. Макурин, Д. М. Нечипорук. Истина находится посередине: опыт исследования сибирской ссылки шотландским ученым Джеймсом Янгом Симпсоном // Петербургский исторический журнал. 2025. № 1. С. 112–122

Аннотация: В статье исследуется дискуссия о сибирской ссылке в среде английских и американских путешественников в конце 1880-х — середине 1890-х гг. Показано, что первоначально тема сибирской ссылки не сильно интересовала англо-американских путешественников. На первый план данная тема вышла после путешествия английского миссионера Г. Лансделла в 1878 г. Поездка американского журналиста Дж. Кеннана в 1885 г. и его критика содержания заключенных в книге «Сибирь и ссылка», опубликованной в 1891 г., породила оживленную дискуссию среди англичан, часть которых оспорила выводы Кеннана. Главным критиком был путешественник и писатель, британский аристократ Г. де Виндт. Он указывал, что оценка Кеннаном деятельности российских властей по исправлению тюремной системы имела предвзятый характер, а к моменту публикации книги Кеннана содержание заключенных во многом было исправлено. Тем не менее в английской прессе до середины 1890-х гг. в большей степени поддерживали точку зрения Кеннана. Новости о строительстве Транссибирской железной дороги начали менять отношение как к Сибири, так и к ссылке. Анализ работы шотландского путешественника, в будущем видного дипломата Джеймса Янга Симпсона (1873–1934), посетившего сибирскую ссылку после поездок Кеннана и де Виндта, показал, что отношение к краю начало меняться, а выводы Кеннана перестали быть актуальными. Симпсон, впечатленный размахом прокладки железной дороги, считал, что вскоре этапирование заключенных пешком и по воде прекратится, а условия содержания заключенных будут улучшаться. Симпсон считал некорректным обобщать выводы по условиям содержания заключенных в Сибири, указывая на различное отношение к преступникам в зависимости от характера управления и типа тюрем. Травелог Симпсона оказался последней значительной книгой XIX в., посвященной сибирской ссылке. В дальнейшем иностранные путешественники в большей степени интересовались перспективами экономического развития Сибири и местом края в международных отношениях на Дальнем Востоке в начале XX в.

Ключевые слова: Сибирь, ссылка, путешественники, Великобритания, Дж. Я. Симпсон, Дж. Кеннан, Г. Лансделл, Г. де Виндт.

FOR CITATION

A. I. Makurin, D. M. Nechiporuk. The truth is in the middle: the experience of studying the Siberian exile by the Scottish scientist James Young Simpson // Petersburg historical journal, no. 1, 2025, pp. 112–122

Abstract: This article examines the debate about Siberian exile among English and American travelers in the late 1880s and mid-1890s. It shows that initially the Siberian exile did not attract much attention among Anglo-American travelers who published books about their travels in Russia. After the journey of the English missionary Henry Lansdell through Siberia in 1878, the Siberian exile became the main subject of discussion among Anglo-American travelers in the 1880s. For example, an 1885 trip to Siberia by the American journalist George Kennan and his criticism of the treatment of political prisoners paved the way for a lively debate among Englishmen about the harshness of Siberian exile. Some of them disputed Kennan's conclusions. The main opponent was the avid traveler and writer, the British aristocrat Harry de Windt. He pointed out that since Kennan's visit to Siberian prisons, conditions for prisoners had been improved by the Imperial authorities. Until the mid-1890s, however, the British press largely supported Kennan's view. News of the construction of the Trans-Siberian Railway began to change attitudes in the West towards both Siberia and exile. An analysis of the work of the Scottish traveler and diplomat James Young Simpson (1873–1934), who visited the Siberian exile after Kennan and de Windt's trips, shows that attitudes towards the region had begun to change after 1895; Kennan's conclusions were no longer relevant. Simpson, impressed by the scale of the railway construction, believed that the transport of prisoners on foot and by water should cease. He expected prisoner conditions to improve. Simpson warned that it was wrong to generalise about prison conditions in Siberia. He pointed out that attitudes towards criminals varied according to the style of prison administration and the type of prison. After Simpson foreign travelers were more interested in the prospects of Siberia's economic development, as well as the geopolitical position of the region in the Far East at the beginning of the 20th century.

Key words: Siberia, exile, travelers, the United Kingdom, J. Yo. Simpson, G. Kennan, H. Lansdell, H. de Windt.

Автор: **Макурин, Андрей Игоревич** — к. и. н., старший научный сотрудник Тюменского государственного университета, доц. кафедры всеобщей истории РГПУ им. А. И. Герцена (Санкт-Петербург — Тюмень, Россия).

Author: **Makurin, Andrey Igorevich** — PhD in History, Senior Researcher of Tyumen State University PhD in History, Associate Professor, Department of World History, Herzen State Pedagogical University (St. Petersburg — Tyumen, Russia).

E-mail: aimdif@yandex.ru

Автор: **Нечипорук, Дмитрий Михайлович** — к. и. н., старший научный сотрудник Тюменского государственного университета (Тюмень, Россия).

Author: **Nechiporuk, Dmitrii Mikhailovich** — PhD in History, Senior Researcher of Tyumen State University (Tyumen, Russia).

E-mail: nechiporuk79@mail.ru

ORCID: 0000-0002-3913-5311